

Принимая во внимание некоторую условность деления прав на вещные и обязательственные, необходимо помнить, что между ними существуют и сохраняются различия, которые имеют практическое значение и отражаются на подходах к законодательному регулированию названных прав и их смешанной формы.

Список использованных источников

1. Брагинский, М.И. К вопросу о соотношении штатных и обязательственных правоотношений / М.И. Брагинский // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика: сб. памяти С.А. Хохлова - М : Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. - 130 с.
2. Гамбаров, Ю.С. Вещное право / Ю.С. Гамбаров. - СПб. : Студенческая касса взаимопомощи при СПб. Политехникум, 1907. - 666 с.
3. Гонгало, Б.М. Идеи частного права: должное и сущее / Б.М. Гонгало // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. - М.: Ин-т частного права, 2004. - Вып. 3. - 302 с.
4. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. - 511 с.
5. Косолапов, О.А. Земельный участок как объект вещного права: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Косолапов. - М., 2008. - 176 с.
6. Яковлев, В.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации: развитие общих положений гражданского права / В.Ф. Яковлев // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. - 164 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Бондаренко Н.Л., Учреждение образования профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы принципов гражданского права обладали высокой степенью актуальности на протяжении всей истории цивилистики. Виднейшие ученые своего времени указывали на необходимость иметь ясное представление о «краеугольных принципах своего права». Так, И.А. Покровский в числе основных направлений для исследования проблем гражданского права называл уяснение и критическое освещение принципов «с точки зрения отношения к поставленной праву задаче и к другим основам общественной жизни» [1, с. 10].

Текстуальное закрепление принципов гражданского права в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь стимулировало новый виток исследовательского интереса к категории правовых принципов. Одним из первых на необходимость изучения принципов и их особое значение для правоприменительной деятельности акцентировал внимание В.Ф. Чигир, подчеркнув, что это имеет не только теоретическое, но и практическое значение [2], и, положив, тем самым, начало новому научному направлению. Сегодня принципы гражданского права исследуются многими авторами: в монографиях, диссертациях, научных статьях, учебниках и учебных пособиях по гражданскому праву.

Вместе с тем придание принципам статуса основных начал гражданского законодательства поставило перед отечественной цивилистикой задачу выработки

нового методологического подхода к их исследованию. Выявление и решение проблем принципов гражданского права является составной частью общей задачи разработки методологии гражданского права, и в то же время нацелено на усиление их роли в регулировании гражданских правоотношений. Условно можно выделить два структурных уровня, на которых надлежит проводить исследование принципов гражданского права: теоретический и практический. С одной стороны, необходимо продолжать разработку теоретической концепции принципов гражданского права, а с другой – сосредоточить внимание на проблемах их реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности. К основным теоретическим вопросам гражданско-правовых принципов по-прежнему относятся вопросы об их понятии и признаках, содержании, системе, функциональной роли. Дискуссионным остается и вопрос о месте принципов в системе права и законодательства, что открывает перспективы для дальнейших исследований. Кроме того, предлагаемая методология может быть применима и в смежных правовых науках для исследования отраслевых принципов.

Неотъемлемым компонентом нового методологического подхода должна стать ориентированность на решение прикладных задач. Наряду с теоретическими выводами, исследователи должны вносить предложения о практической реализации требований принципов гражданского права, поскольку «любое новое знание должно быть верифицировано на предмет того, будет ли оно способствовать совершенствованию не только законодательства, но и юридической практики, бремя зависимости от которой несет гражданско-правовая наука, в общем-то, небезосновательно именуемая наукой прикладной» [3, с. 313].

Изучение гражданского законодательства должно иметь целью выявление противоречащих основным началам норм, и внесение предложений по их корректировке. Как основные начала гражданского законодательства принципы имеют приоритет над отдельными гражданско-правовыми нормами, поэтому в случае несоответствия нормы принципу, первая должна быть отменена или скорректирована. «Если же мы по каким-нибудь соображениям, продолжая признавать основной принцип в общем, в сфере каких-либо частных отношений не решаемся допустить необходимого из него вывода, – то мы нарушаем логическое строение института, создаем норму негармоническую [4].

Нормативное закрепление принципов означает, что их применение не может ограничиваться случаями обнаружения пробелов в действующем законодательстве. В основных началах гражданского законодательства заложена такая нормативная система регулирования, благодаря которой возможно охватить практически весь круг гражданских правоотношений. Акцентируя внимание на регулятивную функцию принципов гражданского права, В.Ф. Чигир совершенно справедливо заметил, что «в некоторых случаях, только опираясь на тот или иной принцип либо на их совокупность, можно решить конкретный спор» [5, с. 28].

Вместе с тем как убедительно свидетельствует законодательная и правоприменительная практика, фиксация руководящего положения еще не означает его окончательного перехода в практическую плоскость, в реально существующие гражданско-правовые отношения. Кроме нормативного закрепления граж-

жданско-правовых принципов, еще необходимо, чтобы они были внедрены в ткань гражданского законодательства, в судебную практику, в правосознание законодателя и субъектов гражданского права. При этом успешная реализация принципов гражданского права – не единовременный акт, а длящийся процесс, и существенную роль в этом процессе могут сыграть дальнейшие научные исследования отечественных ученых.

Список использованных источников

1. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 1998. - 353 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 2 кн. / В.Н. Годунов [и др.]; отв. ред. В.Ф. Чигир. - Минск: Амалфея, 1999. - Кн. 2. - 621 с.
3. *Комиссарова, Е.Г.* Методологический потенциал гражданско-правовой науки / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. - 2014. - № 4. - С. 310-315.
4. *Покровский, И.А.* Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании / И.А. Покровский // Цивилистика.РФ [Электронный ресурс]. - 2014. - Режим доступа : <http://www.civilista.ru/articles.php?id=62>. - Дата доступа : 13.08.2014.
5. Гражданское право: учебник. В 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2000. - Ч. 1. - 976 с.

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Варул П.А., Тартуский университет, профессор

Осуществление субъективного гражданского права означает прежде всего проведение в жизнь двух возможностей: 1) возможности самому вести себя определённым образом и 2) возможности требовать определённого поведения от другой стороны. Обе возможности юридически гарантированы, именно это даёт основание говорить о субъективном праве как о юридически гарантированной возможности поведения. Субъективное право получает своё содержание, прежде всего, из закона, но может вытекать и из договора, обычая или сформировавшейся между сторонами практики. В то же время субъективное право может получить своё содержание и из какого-либо принципа права, прежде всего, принципа добросовестности.

Границы осуществления субъективного права вытекают из закона. Так, например, временной границей являются сроки давности, по истечении которых осуществление субъективного права уже со стороны государства не гарантируется. Из закона вытекает также принцип, что субъективные права нельзя осуществлять в противоречии с принципом добросовестности, т. е. ими нельзя злоупотреблять. Отсюда возникают два важных вопроса: 1) когда осуществление права может противоречить принципу добросовестности и 2) если осуществление субъективного права находится в противоречии с принципом добросовестности, то осуществление субъективного права какого именно содержания возможно, и как это новое содержание субъективного права определено.

Целью моего доклада и является найти ответ на эти два вопроса, опираясь прежде всего на разработанные коллективами международных учёных так назы-